~Глава 107~

Твоё угасающее дыхание...

Сражение пришло к ним скоро. И закончилось почти столь же быстро.

Победа не была их целью. Втроём против Парсона Майлса их битва, как минимум, началась бы в невыгодных условиях. Так что поражение было гарантировано, а важнейшей задачей было убедиться, что кто-то сможет сбежать в Люцо и предупредить всех остальных. С этой целью на уме, трио рейнлордов одновременно прекратили Пан-Форму и позволили своим жнецам убежать под землю в трёх разных направлениях.

Это было ошибкой, вскоре поняли они.

Вместо того чтобы атаковать их, Парсон превратил собственное тело в яростный торнадо, ставший настоящим клинком ветра, несущим всю силу души его и Оверы. И с этим клинком он врезался прямо в землю, подняв облако бушующей пыли, закрутившейся в вихрь.

Не позже, чем через минуту, Парсон вернулся на поверхность с тремя жнецами в своих когтях.

Парсон опускался медленно, собирался в форму человека ещё раз, и наблюдал за рейнлордами, пока садился на мост перед ними. Наверно, он ждал, не вынудят ли они убить их жнецов прямо здесь. Не вынудили.

– Успокоились? – спросил Парсон.

Никто не ответил.

– Мм. Реально, ну надо же было понимать. Леди Гарза, конечно, имеет отговорку, она никогда не была с Авангардом, но Юсефф и Энжи? Мы годы провели вместе. И вот, вы нас настолько недооцениваете?

Юсефф чувствовал, как старый колодец вскипает вновь.

– Но опять же, – продолжал Парсон, – рейнлорды никогда не были хорошими тактиками. Со всей этой честью и кровожадностью смешанной вместе. Неудивительно, что вы постоянно делаете неправильные решения.

Евангелина Струд держала свой голос на одном уровне. – Если собираешься взять нас под стражу, то пожалуйста, давай уже. Я знаю, насколько ты любишь болтать, но честно, я бы предпочла застрять в клетке на следующие двадцать лет, чем ещё пять минут слушать твоё нытьё.

Парсон хмыкнул двумя голосами. – О, Энжи. Глупая девчонка. Теперь, пока Гаргулья не смотрит, мы можем делать что захотим. Естественно мы не собираемся делать из вас заключённых.

Жнец Сокорро разорвал на части внезапный порыв ветра, испаривший его в ничто.

Сокорро повалилась на землю, расставив широко руки, задыхаясь, мышцы её тела начали трястись. И затем ветряной клинок разделил её голову пополам, а порыв ветра поднял тело и выбросил её за мост, оставив труп падать в пустой канал ниже.

Старый колодец извергнулся вновь и Юсефф почувствовал отдачу ещё раз. Он сжал сразу оба кулака, обрушив на Парсона кипящую волну, превращающуюся в пар на пути, пытаясь расплавить его живьём.

Вихрь отбросил волну в сторону.

И Парсон улыбнулся. – Вот она, дьявольская кровь в ваших венах! Второе становление!

Теперь ледяные шипы. Сразу сотни выстрелили в Парсона со всех допустимых сторон, словно выстрелили сразу сотни невидимых ружей. Вихрь утянул и их тоже, а затем потянулся за Юсеффом и Евангелиной, подняв их вверх и остановив там потоками сжатого воздуха.

– Как жаль, что этого всё ещё недостаточно, – сказал Парсон, подняв взгляд, чтобы посмотреть ему в глаза. – История твоей жизни, а? Постоянно на шаг позади. Постоянно тебе было нужно, чтобы кто-то держал тебя за руку и защищал, хотя ты вёл себя так, будто это ты защищаешь. И Энжи-ох, да ты даже хуже него!

Едва ли способный двигаться, Юсефф сжал зубы и просто, наконец, крикнул, – Зачем ты делаешь это?! Парсон! Какая возможная причина могла заставить тебя…?! – Но предложение осталось незаконченным, когда кислород влетел прямо в его лёгкие, чуть их не разорвав.

А Парсон фыркнул. – Причина? Одна? Дорогой мой, ты реально ничему у меня не научился, не так ли? Никогда не начинай план, в котором только один желаемый исход. Основы, Юсефф. Нет замены хорошему пониманию основ.

Юсефф и Евангелина боролись впустую. Усиленные душой потоки воздуха были словно бетон.

Но, конечно, Парсон ещё не закончил говорить. – А, ладно. На самом деле это всё равно не имеет значения. Потому что дело не в плане. Дело никогда не было в плане. Дело в том, что ты делаешь, когда план ударяет тебя в лицо, как ты отреагируешь на неожиданные проблемы. Потому что планы проваливаются всегда, особенно сложные. Вот почему важно оставлять себе пространство для манёвра, чтобы потом было место для импровизации. Понимаешь?

Корчась, Юсефф не понимал, почему ублюдок столько времени тратит на их убийство. Парсон всегда был треплом до абсурдного уровня, но Юсефф не знал, что он любит злорадствовать. Это была чистая жестокость и тупость. Нелепость. И это заставило старый колодец вскипеть вновь.

– Знаю, немного поздновато для урока, – до сих пор продолжал Парсон, – но я надеюсь, хоть что-то впитывается в ваши головы. О, кстати, я должен одобрить хотя бы один ваш поступок среди всех ошибок, что вы сделали; не позволять Санко провести расследование, было правильным решением. Это не пошло бы вам на пользу. Уверяю. По множеству причин. Одна из которых называется Блэкбёрн. Но, думаю, мы сейчас не об этом. Посмотрим, о чём это я говорил? Эмм… хмм…

Всё тело Евангелины начало сразу шипеть и гореть. Может она была иммобилизована и ослаблена, но взрывной потенциал преобразования серы нельзя было игнорировать, даже Парсону. Усиленный её душой взрыв убьёт их вместе с ней. И, конечно, если Парсон всё равно собирается их убить, то рейнлорды не многое потеряют.

И по внезапному взгляду глаз капитана-генерала, Парсон мгновенно понял эти факты. Поток ветра выбросил женщину в последний момент, и она взорвалась жгучей вспышкой, оторвавшей одну из центральных колон моста. Дюжины кабелей одновременно освободились и захлестали как громадные змеи, пока Парсон и все им захваченные отлетели от осыпающейся структуры, преследуемые следом дыма.

Но захваченные, они всё ещё были здесь. Парсон крепче схватил Юсеффа, Аксиолиса и жнеца Евангелины.

– Фью! – сказал Парсон. – Какая нетерпеливая! Вот всегда это было её проблемой! И темперамент! – Он вернул контроль и полетел вперёд, таща перед собой Юсеффа. – Не то что ты, Юсефф. По факту, ты слишком терпеливый, не так ли? Так и не научился ковать железо, пока горячо. Всегда тебе нужен дополнительный толчок.

Всё равно, Юсефф попытался атаковать льдом. И всё равно, это было бесполезно.

– Что ж, это ничего, – сказал Парсон. – Потому что Гема не такая как ты. Она лучше, чем ты когда-либо был.

И Юсефф прекратил атаковать, просто уставился широко раскрытыми глазами на его обманчиво молодое лицо.

– Верно, Юсефф. Гема работает на меня. Я точно знаю где она. Всё время знал.

К счастью, Аксиолис мог задать вопрос, который не мог произнести Юсефф. – 'Парсон, о чём ты говоришь?'

Парсон резко перестал лететь. – Я говорю... ну, уверен, вам интересно, верно? Почему всё это так внезапно случилось с вашей семьёй? Почему вам показалось, что Авангард предал вас без причины? Я говорю... это был я. Я подделал весь инцидент с изменой Гемы и последующее исчезновение. То есть, да, она хороша, но никак бы она не сумела избегать Авангард всё это время без помощи кого-нибудь влиятельного, да?

Юсефф закрыл глаза. Он фокусировался на старом колодце, пока слушал. Фокусировал свою ярость и весь этот неправильный мир. Фокусировал на том, что ему требовалось.

– Итак, Юсефф? Тебе интересно, что я говорю? Я запустил все эти шестерёнки. О, но, наверно, тебе ещё интересно зачем? Как я и сказал, на то есть много причин, правда, но главная в том, что в тебе эта безнравственная кровь. И хотя сохранение твоей жизни для меня не проблема, я знаю, ты хороший парень, но я всё ещё не могу принять этот риск с твоими детьми. Они могут стать настоящей проблемой, когда повзрослеют, понимаешь? Поэтому мне надо было убедиться, что они умрут раньше, чем это произойдёт и желательно не получить при этом клейма детоубийцы. Для всеобщего блага тебе-

Но сейчас Юсефф его уже не слышал. И в третий раз за день он почувствовал его. Отклик. Свирепее, наверно, чем когда-либо в жизни. Старый колодец исчез. Он взорвался и теперь на его месте был вулкан пара и воды.

Волна силы и ясности прошла через него, толкая его вперёд, требуя от него сделать невозможное.

Потоки воздуха держали его крепче, даже крепче, чем раньше, останавливая малейшие движения рук, ног, шеи и спины, даже не позволяя лёгким наполняться.

Но, он всё ещё мог двигаться лицом. Он всё ещё мог моргнуть. На это он поставил всю свою концентрацию.

Огромное количество воды материализовалось. Но вся она была упакована в одной точке. Он не добавлял к ней свою душу, но добавил столько скорости, сколько мог. И направление, в котором могла двигаться вода, Юсефф выбрал их все. Триста шестьдесят градусов.

Результатом, точно как он и ожидал, был взрыв.

Взрыв воды, похоже, застал Парсона врасплох, и ворвался в его потоки ветра, включая те, что были его собственным телом. Вода не тронула Юсеффа, но взрывная волна тронула, и

рейнлорд неожиданно обнаружил, что он падает.

Но он был свободен. Наконец-то. И он видел двух жнецов. Парсон их выронил, поскольку чистый физический взрыв на них не влиял. Юсефф дал им драгоценные несколько мгновений. Жнецы, конечно, могли попытаться сбежать, но как Парсон доказал в прошлом, у них недостаточно скорости, чтобы сбежать от этого врага.

Но Юсефф мог. По крайней мере, его инстинкты говорили, что он может. Сразиться с Парсоном и победить? Точно нет. Разница в силе душ была слишком велика. Но сбежать? С силой становления, бурлящей в его теле, и со стартом на несколько секунд раньше, это казалось достижимым.

Он поднял двигающуюся вперёд платформу льда под собой. И продолжил её поднимать. – Ко мне! – позвал он, и оба жнеца поспешили к нему. Он схватил их руками, проносясь мимо на взлетающей платформе, изгибая её горизонтально.

Сейчас у него было больше скорости, но этого всё ещё было недостаточно. Он мог быть быстрее. Знал, что мог. И когда он надавил на свой разум сильнее, скачок скорости оказался настолько свирепым, что он почувствовал, как в нём разом сломалась дюжина костей.

И затем он летел. На ледяной ракете пронзающей небо он летел.

И всё равно он знал, что способен на большее.

Он убрал охлаждение, чтобы сфокусировать всё на скорости. Вода взорвалась горизонтальным гейзером, вырастая вечно вперед и не теряя ни капли своей изначальной скорости.

И тогда он закончил сливаться с Аксиолисом. Появившийся контроль над Пан-Формой позволил ему сделать финальный толчок. Скорость увеличилась ещё один последний раз, и Юсефф почувствовал удар звуковой волны, проносясь вперёд, к дождевым облакам вдалеке.

–+–+–+–+–

С широкими глазами и улыбкой, Парсон наблюдал, как удаляется Юсефф. Он не стал утруждать себя погоней и вместо этого решил приземлиться. Овера выплавилась из его тела, и Парсон устало вздохнул, стирая пот с бровей. Он начал свою длинную прогулку пешком обратно к Рейнолу, и Овера держала тот же темп, следуя за ним.

– 'Вау,' – приватно протянула жнец. – 'Прошло даже лучше, чем мы планировали!'

– 'Да, точно, а?! Я-то думал, что придётся позволить им сбежать!'

– 'Чёрт. Когда последний раз хоть что-то проходило лучше, чем планировалось?'

– 'Хмм, не уверен. Лэк'Вейс прошёл реально хорошо... пока все не умерли.'

– 'Ага, но этого даже не было нашим планом,' – сказала Овера.

– 'Знаю, но всё равно чувствую себя вроде как ответственным.'

– 'Мм. Да всё равно! Как тебе тройное становление от Юсеффа, а?! Знаю, он нас ненавидит, но я им так горжусь!'

– 'О, понимаю! Я реально не думал, что в нём будет ещё одно! Честно говоря, я был счастлив уже на двух. Просто продолжал толкать, потому что у нас ещё столько лишнего времени, но тут хоба, и он делает ЭТО. Просто... агх! Красотища.'

– 'И он даже достаточно умён, чтобы сбежать, а не пытаться сражаться с нами! Я об это волновалась больше всего!'

– 'О да! Было так хреново, если бы он решил отдать свою жизнь!'

Овера засмеялась. – 'Ах, Юсефф, дорогой мой мальчик. Теперь я расстроена из-за всех вещей, что мы ему наговорили.'

– 'Ага. Но никто не становится сильнее слушая сладкую ложь.'

– 'Верно.'

Они подошли к рассыпающемуся мосту, который рейнлорды использовали, чтобы сбежать. Парсон уводил Юсеффа от Рейнола, а не к нему. Было бы печально, если бы Санко вмешалась, всё-таки. Однако теперь, после того как мост разрушился, ему пришлось слиться с Оверой, чтобы его перелететь. Дальше они продолжили идти, понимая, что устанут, если будут значительно дольше использовать Пан-Розум. Парсон сложил руки в карманы его рваного белого пиджака и начал насвистывать Turkey in the Straw. (*https://en.wikipedia.org/wiki/Turkey_in_the_Straw - послушать)

– 'Кстати говоря,' – сказал он, – 'почему мы решили убить Сокорро? Не могу вспомнить.' – Теперь, когда он не разделял свой разум с Оверой, все знания, какие они получили за время гиперсостояния поделились между ними.

– 'А, в основном чтобы разозлить Юсеффа и Энжи, но ещё потому что материализация платины слишком рискованна, чтобы оставлять её без присмотра. Женщина могла бы разрушить Континентальный Рынок в одиночку, если бы захотела.'

– 'А, точно. Верное решение.'

– 'Со всем, что сейчас происходит, лишняя фигура нам не нужна. И зажатые в угол, кто его знает, что рейнлорды предпримут?'

– 'Помню как в последний раз один придурок его разрушил,' – сказал Парсон. – 'Агх! Ну и жопоболью было его починить.'

– 'Именно,' – сказала Овера. – 'То есть, конечно, у нас в современном мире есть другие ребята, которые этим занимаются, но, пфт. Плевать. Двух зайцев одним выстрелом.'

– 'Я понял. Хотя, остальные Гарза явно не будут счастливы, когда Юсефф расскажет, что мы сделали.'

– 'Ну, да. Всеобщее благо и всё такое.'

– 'Так, насколько, по-твоему, на нас будет злиться Санко?'

– 'Ты о чём? Мы всё правильно сделали. Сокорро хотела сдаться, но Юсефф с Энжи обезумели и убили её за предательство.'

– 'Ооу.'

– 'По факту, они настолько обезумили, что достигли становления несколько раз, что и позволило им ранить нас и сбежать.'

– 'Хмм. Реально думаешь, что она купится на это?'

– 'Почти точно нет. Но доказать ничего она не сможет. А эта женщина всегда думает только о доказательствах. По крайней мере, у нас должно получиться избежать военного суда. А если и нет, Ламонт нам поможет.'

– 'Наверно он разозлиться сильнее Санко.'

– 'Наверно.'

http://tl.rulate.ru/book/1701/160071